

Эта мысль пришла им в голову сразу, когда они повернулись и посмотрели друг на друга. Если они останутся бездетными, то у них будет только два варианта: либо уйти из официальных мужей Ю Донг, либо покончить с собой. Как только эта мысль пришла им в голову, их тела задрожали. Они не хотели умирать, они были так счастливы, живя с Ю Донг, видя, как она шутит с ними, дразнит и флиртует с ними время от времени. Это была жизнь, о которой они никогда не думали. В конце концов, было время, когда они даже не могли подумать о полноценной еде и мечтали умереть каждый день, но теперь все изменилось, они были счастливы и довольны своей жизнью, и хотели жить с Ю Донг долгое время и состариться вместе.

Но если...

Шень Ли потрогал живот, в его глазах мелькнул мрачный блеск. Ребенок был его мечтой... с тех пор, как Ю Донг появилась в его жизни, он с нетерпением ждал рождения ребенка. Если он не мог сделать даже этого, то как он должен был остаться в живых? В чем смысл такой жизни? Нет, серьезно, он... что он будет делать?

Ю Май почувствовал мрачную ситуацию, которая была внутри задней комнаты, и немедленно спрятался за Чень Ми, который был самым спокойным из всех в данный момент. Он был ребенком, который пережил много физических пыток со стороны своей сестры, и поэтому он был очень чувствителен к изменениям эмоций окружающих его людей. Схватив Чень Ми за штаны, Ю Май медленно прошептал:

- Я снова стану дядей?

Чень Ми напрягся, и остальные тоже, но когда их взгляд упал на испуганное лицо Ю Мая, они не могли не устыдиться. Что они делали?

Напугав маленького ребенка, Шень Ли встал и поднял Ю Мая на руки, затем улыбнулся и потрепал его по носу:

- Это верно, у твоего четвертого зятя в животе ребенок.

Взгляд Ю Мая скользнул по животу Фан Чи, затем он поднял голову и посмотрел на Фан Чи, который улыбался ему. Ю Май немного смутился. Хотя Фан Чи был его зятем, Ю Май не был так близок с ним, поэтому он прижался лицом к шее Шень Ли и тихо сказал:

- Тогда... Тогда будет еще один ребенок, с которым можно поиграть?

Шень Ли посмотрел на Ю Мая, который застенчиво вел себя с Фан Чи, и повернул его лицо так, чтобы он смотрел на него:

- Если ты хочешь поиграть с ребенком, то тебе нужно спросить своего четвертого зятя,

разреши́т ли он тебе это.

Из-за своего характера, Ю Май не доверял незнакомцам так легко. Единственный человек, которому он доверял с легкостью, была Ланг Ру, и то потому, что они были примерно одного возраста. В остальном же он никогда не открывал свое сердце другим людям с легкостью. Это была привычка, которую нужно было менять постепенно.

Ю Май колебался, выглядел неохотно, но когда он увидел, что старший зять не нянчится с ним, он сердито повернулся к Фан Чи. Затем тихим, как у комара, голосом он спросил:

- Четвертый зять... можно... можно мне поиграть с твоим ребенком?

Фан Чи, конечно, почувствовал, как его сердце растаяло - его младший зять был слишком милым для его здоровья. Он улыбнулся и кивнул:

- Конечно, можно.

Получив разрешение, губы Ю Май изогнулись в улыбке, он повернулся и посмотрел на Шень Ли, который улыбался ему в ответ:

- Теперь ты счастлив?

Ю Май кивнул, но потом его взгляд упал на маленького колобка, который сидел на коленях у Чень Ми, одетый в очаровательное красное платье с подходящей шляпкой. Ю Май задумался на мгновение, а потом вдруг закричал:

- Маленький колобок, ты больше не ребенок в доме!

Маленький колобок, который минуту назад сонно дремал, сел прямо, оглядывая комнату в полной боевой готовности. Кто это был? Кто угрожал его положению? Как они посмели это сделать? Он был единственным ребенком у своей матери!

Увидев, что маленький колобок проснулся, Ю Май указал на Фан Чи и несколько дразняще добавил:

- У четвертого зятя в животе ребенок, он меньше тебя... так что теперь он ребенок, а не ты!

На самом деле, у Ю Мая был очень эгоистичный замысел, скрывающийся за этим подстрекательством. Дома его били и наказывали каждый раз, когда он совершал ошибку, но этот маленький племянник был даже умнее его! Он знал, как переложить вину на него, и поскольку он был маленьким ребенком в доме, ему все сходило с рук! А он, дядя этого маленького демона, был оставлен страдать! Теперь, с появлением нового ребенка, статус

маленького Бо, как маленького ребенка, должен был упасть! Посмотрим, как он будет перекладывать вину на него!

Маленький колобок быстро повернулся и посмотрел на Фан Чи.

Под его взглядом Фан Чи стало немного не по себе. Почему он чувствовал, что маленький колобок обвиняет его в том, что он сделал ему большое личное зло? Ведь он забеременел не один, Ю Донг приложила к этому не меньшую руку, так почему обвиняют только его?

Фан Чи не был удивлен резким поведением маленького Бо, он уже давно привык к его сообразительности.

- Абу Абу?

То, что сказал маленький колобок, не имело смысла, поэтому Фан Чи мог только повернуться и посмотреть на Чень Ми, который только усмехнулся и перевел:

- Он спрашивает, правда ли то, что сказал Май, или нет?

Он так много сказал всего лишь несколькими "Абу Абу"?

Хотя Фан Чи был в замешательстве, он все же кивнул и сказал:

- Это верно.

Маленький колобок как будто ждал, что он это скажет, потому что через секунду его глаза наполнились слезами, и он издал сотрясающий землю крик:

- Ахх, аавву ааву!

Я все еще ребенок этой семьи!

Ю Донг, которая готовила кашу для Фан Чи, вскочила, выбежала из кухни с половником и в фартуке в заднюю комнату, толкнула дверь и закричала:

- Это конец света или что?

<http://bllate.org/book/14120/1242084>